

ных советников. Вот почему Пётр Аркадьевич, став председателем Совета министров, только в исключительных случаях облачался в форменный мундир с золотыми погонами и орденами, предпочитая генеральскому мундиру элегантный английский костюм — и этот гражданский костюм резко выделял премьер-министра из мундирного сообщества всех прочих сановников. Так он демонстрировал своё превосходство тем, кто был выше его чином. Именно это обстоятельство и стало самым важным раздражающим фактом для всех крайне правых — критиков государственной деятельности Столыпина.

Возникает резонный вопрос: почему Николай II, назначив Столыпина на министерский пост, не пожаловал ему чин тайного советника? И тем более непонятно, почему это не было сделано при назначении Петра Аркадьевича премьер-министром. Разгадка находится в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона»: «Состоящие в звании камергеров по достижении чина тайного советника... исключаются из придворных чинов». И так, если бы император произвёл премьер-министра в чин тайного советника, то Столыпин лишился бы придворного звания, которым очень дорожил.

И хотя за всё время службы ради Петра Аркадьевича неоднократно нарушали общие правила чинопроизводства, на сей раз царь избрал необычный выход из щекотливой ситуации. 6 декабря 1906 года премьер-министр был пожалован гофмейстером двора Его Императорского Величества. Этот придворный чин находился в III классе Табели о рангах и соответствовал чину тайного советника. Пётр Аркадьевич не просто сохранил, но значительно упрочил свои позиции при дворе. Даже если бы он был вынужден подать в отставку с поста министра, его высокий придворный чин всё равно бы за ним сохранился. Чин гофмейстера означал очевидную для всех августейшую благосклонность к премьер-министру, что многократно усиливало влияние Столыпина в бюрократических сферах, всегда чутко следивших за флюгером высочайших милостей.

Боборыкин предвидел возможность и подобного развития событий. Гаярин со знанием дела размышляет о ценности придворного звания. «Строй общества остаётся тот же... Недостаточно быть чиновником третьего и даже второго класса, надо занять сразу место в том, что составляет всеми признанный высший слой. «Il faut être de la maison! (Нужно быть своим человеком при дворе!)» — мысленно выговорил он»⁹. 1 января 1908 года премьер-министр Столыпин получил настоящий царский новогодний подарок. При высочайшем рескрипте он был пожалован в статс-секретари к его Императорскому

Величеству. Это было высшее гражданское почётное звание, которое давалось исключительно чиновникам, занимавшим верхние ступени Табели о рангах. (В 1859 году Пётр Александрович Валуев, уже имевший чин тайного советника, получил звание статс-секретаря, а спустя два года был поставлен во главе МВД. Однако сам Валуев никогда не именовал себя в официальных распоряжениях по МВД министром, а подписывался статс-секретарём, почитая это звание выше министерского.) На погонах статс-секретаря

серебром вышивался вензель императора. И вновь Боборыкин оказался провидцем. В повести «Поумнел» прямо сказано, что звание статс-секретаря — это возжеленная мечта честолюбивого Гаярина. Это — та вершина, которую он намеревается покорить. «Шитый мундир... Хоть и не золотом, mais tout de même, c'est chic! (Но всё же это шикарно!) — Très chic (Очень шикарно), — так же мечтательно повторил он и запахнулся в шубу»¹⁰. Статс-секретарь имел очень важную привилегию: он обладал правом личного доклада

П. А. Столыпин в Зимнем дворце. 1908 г.